
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.1

ПРЕДЕЛЫ ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

С. И. Довгун

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

Одним из видов следственного осмотра является освидетельствование, суть которого заключается в осмотре тела живого человека. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь, освидетельствование направлено на выявление таких повреждений, которые расположены в основном на поверхности тела живого человека и не требуют специальных медицинских исследований для их выявления и фиксации.

При изучении ст. 206 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь становится понятным, что данное следственное действие не является однозначным. Законодатель вынужден достаточно подробно оговаривать отдельные моменты его проведения.

В статье предпринята попытка проанализировать положения действующего законодательства, взгляды ученых-процессуалистов по данной проблематике. Также описывается роль производства освидетельствования на досудебных стадиях уголовного процесса, порядок назначения, его ценность для уголовно-процессуальной деятельности в Республике Беларусь.

Ключевые слова: *уголовный процесс, досудебное производство, следователь, освидетельствование, процессуальный порядок, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший.*

Применение принудительных процессуальных мер в уголовном процессе при соблюдении прав граждан регламентировано не только в национальном законодательстве Республики Беларусь, но также и в международных правовых актах по уголовному процессу, которые ратифицированы на территории нашей страны.

Так, Международным пактом о гражданских и политических правах устанавливаются право каждого человека на личную свободу и безопасность и право на невмешательство в частную и семейную жизнь. В данном документе говорится о том, что никто не может быть лишен свободы, кроме как по причинам и процедурам, основанным на законе [1].

Предварительное расследование независимо от желания участников уголовного процесса затрагивает основные права и свободы личности. Реализация на практике мер процессуального принуждения неизбежно влечет за собой нарушения различного рода (ограничение прав и свобод, неприкосновенности личности), причиняющие с точки зрения обоснованности и законности действий правоохранительных органов определенный вред.

В ст. 28 Конституции Республики Беларусь регламентируется право каждого человека на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, так как данное право не является абсолютным ни в одном государстве [2]. Такого рода вмешательство имеет место быть в каждом государстве, но при определенных условиях.

В этом контексте борьба с преступностью выступает одной из сфер общественной жизни, где избежать ограничения прав и свобод личности невозможно.

Часть 1 ст. 206 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь содержит норму, согласно которой для обнаружения на теле человека следов преступления, особых примет, телесных повреждений, а также для выявления состояния

опьянения либо иных признаков и свойств, которые могут иметь значение для уголовного дела, может быть проведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего при условии, что для этих целей нет необходимости в проведении экспертизы [3]. Принятые в уголовном процессе обязательные меры призваны обеспечить результативное функционирование деятельности органа уголовного преследования, а также целостность доказательств, собранных в ходе предварительного расследования.

Принимая во внимание круг лиц, которые могут быть подвергнуты процедуре освидетельствования, следует выделить тех участников уголовного процесса, которые могут быть подвергнуты данной процедуре принудительно при их отказе от добровольного участия.

Л. Г. Татьяна указывает, что принуждение в уголовном процессе как разновидность государственного принуждения выступает в качестве одного из методов уголовно-процессуальной деятельности, состоящего в воздействии должностных лиц, осуществляющих свою деятельность на основе норм права, использующих угрозу либо действительное наступление негативных последствий материального, морального и организационного плана для достижения надлежащего поведения участника уголовного процесса, а как следствие — обеспечения его задач [4, с. 7–9].

В целом такое определение заслуживает положительной оценки, так как сам факт применения принудительного освидетельствования в конкретном случае должен быть обоснован, т. е. мотивирован должным образом. Очевидно, что человек, дающий добровольное согласие на проведение освидетельствования в отношении него, испытывает наименьшее количество неудобств не только по морально-этическим соображениям, но в том числе и по психологическим. Такого рода ситуации контрастно отличаются при принудительном освидетельствовании. В случае если участник уголовного процесса выражает категорическое несогласие участвовать в данном следственном действии, ему придется преодолеть «сопротивление» следователя. Данный отказ в ходе дальнейшего расследования может быть истолкован совсем не в пользу освидетельствуемого. В связи с этим в каждом конкретном случае необходимо в обязательном порядке тщательно планировать проведение освидетельствования принудительно [5, с. 128–129].

В случае, когда возможно проведение другого следственного действия, помимо принудительного освидетельствования, с целью определения важных для предварительного расследования фактических данных в процессе сбора доказательств в уголовном процессе, это следует использовать.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь предоставляет возможность реализации освидетельствования принудительно при условии отказа участника уголовного процесса от участия в нем. Следует отметить, что по данному вопросу нет единства мнений как среди ученых, так и среди практиков. Представляется возможным констатировать, что, несмотря на актуальность, уровень разрешения данной проблемы нельзя признать достаточным.

В частности, Ю. Г. Торбин указывает на факт отсутствия в российском законодательстве таких категорий, как согласие или несогласие, а как следствие — принудительное освидетельствование нарушает закон [6, с. 176].

С. Б. Россинский, не отрицая в своих трудах саму возможность проведения отдельных процессуальных действий в принудительном порядке, говорит о слабой правовой регламентации применения отдельных мер принуждения, как правило, связанных с проведением следственных действий, которая и влечет возможность считать действия должностных лиц правоохранительных органов не соответствующими закону [7, с. 27].

Ряд ученых отрицают принудительный характер освидетельствования как таковой. Видится, что такое мнение не в полной мере соответствует не только требованиям закона, но и интересам предварительного следствия, так как в этом

случае подозреваемый (обвиняемый) на законных основаниях будет отказываться от освидетельствования, в результате чего могут быть утрачены серьезные доказательства причастности лица к совершению преступления.

Вместе с тем определенный интерес представляет мнение И. М. Янченко, который утверждает, что любое следственное действие может быть проведено принудительно, но только при соблюдении ряда определенных условий:

а) наличие оснований полагать, что на теле конкретного участника уголовного процесса, который подлежит освидетельствованию, имеются следы преступления либо иные приметы;

б) проведение освидетельствования выступает следственным действием, имеющим существенное доказательственное значение, несмотря на отказ участника уголовного процесса;

в) в случае принудительного освидетельствования вред здоровью ни при каких обстоятельствах причиняться не может [8, с. 124].

Вышеперечисленные автором условия для проведения принудительного освидетельствования являются подходящими. Вместе с тем некоторые такие условия должны быть регламентированы более точно. Если в ходе предварительного расследования потребуется провести освидетельствование и следователь полагает возможным получить фактические данные в качестве доказательства, то такая необходимость потребует серьезного обоснования. В любом случае такого рода следственные действия выступают важными источниками доказательств в уголовном процессе и должны проводиться вне зависимости от согласия и отказа [9, с. 46].

Кроме того, обязательным условием принудительного освидетельствования является применение мер убеждения для получения согласия, так как принуждение — крайняя мера, которая возможна лишь в том случае, когда достичь выполнения задач уголовного процесса иными способами невозможно.

Относительно данного положения видится возможным согласиться с предложением ученых-юристов, полагающих, что в каждой конкретной ситуации отказа от добровольного проведения освидетельствования могут применяться некоторые меры: психологический контакт, формирование уверенности в сохранении тайны расследования, обеспечение безопасности, убеждение, применение технических средств по согласованию с лицом, с которым проводится принудительное освидетельствование, и т. д. [10, с. 8].

Необходимость применения жестких средств принуждения появляется при обязательном участии в следственном действии участника уголовного процесса при игнорировании соответствующих требований законодательства.

Некоторые ученые-процессуалисты определяют иные условия принуждения, среди которых можно выделить следующие:

1) наличие доказательств нахождения на теле человека признаков преступления или иных признаков, имеющих значение для расследования уголовного дела;

2) закрепление такого рода признаков имеет важную доказательственную ценность и окажет влияние на расследование уголовного дела в целом;

3) отказ участника уголовного процесса участвовать в освидетельствовании добровольно;

4) нанесение вреда участнику уголовного процесса при освидетельствовании;

5) участие в обязательном порядке медицинского работника при проведении освидетельствования;

6) возможность проведения принудительного освидетельствования только при наличии санкции прокурора [11].

Изучив отдельные мнения по рассматриваемой проблеме, представляется возможным уточнить условия, при которых проведение освидетельствования принудительно представляется возможным:

1) существование оснований, указывающих на наличие на теле участника уголовного процесса, подлежащего освидетельствованию, следов совершенного преступления либо особых примет;

2) нежелание человека добровольно проходить освидетельствование, несмотря на все возможные меры его убеждения;

3) недопущение при проведении принудительного освидетельствования оскорбления чести и достоинства освидетельствуемого;

4) обеспечение неразглашения сведений о самом факте, обстоятельствах и результатах проведения освидетельствования со стороны присутствующих лиц.

Остается дискуссионным вопрос, касающийся определения круга участников уголовного процесса, которые могут быть подвергнуты освидетельствованию в принудительном порядке. Так, в своих трудах такие авторы, как В. А. Кузнецов и М. И. Пилякин, настаивают на том, что применение принуждения в ходе освидетельствования невозможно в отношении таких участников, как свидетели и потерпевшие. Они утверждают, что в процессе установления истины в ходе расследования уголовных дел нельзя нарушать законные права и свободы иных граждан [12, с. 96]. Видится необходимым не согласиться с этим и предложить иную точку зрения с целью разрешения данной проблемы. Освидетельствование — это одно из следственных действий, которое проводится с целью получения доказательств, имеющих существенное значение для расследования уголовного дела, избачения лица, совершившего преступление, и привлечения его к уголовной ответственности.

Таким образом, можно сказать, что отказ от применения принудительного освидетельствования к потерпевшему существенно может нарушить право подозреваемого на защиту (в том случае, если в иных доказательствах имеются расхождения, а проведение освидетельствования может более четко дать представление о правдивости показаний как потерпевшего, так и подозреваемого).

Например, при тяжких телесных повреждениях подозреваемый отрицает тяжесть нанесенных им ударов, а потерпевший, наоборот, указывает на такие повреждения, которые относятся к категории тяжких телесных. И лишь проведение освидетельствования сможет четко дать ответы на вопросы, какая степень тяжести нанесенных телесных повреждений и совершил ли это именно указанный подозреваемый.

Следует отметить, что принудительное освидетельствование потерпевшего при его отказе от участия в нем важно при расследовании разбойных нападений, изнасилований, причинении телесных повреждений, а также ряда иных, в первую очередь, когда следователь обладает рядом доказательств самого факта преступления. В этом случае показания потерпевшего относительно преступления и образования следов могут быть подтверждены или опровергнуты только при освидетельствовании, что также указывалось выше. Поэтому можно согласиться с тем, что в отношении возможности принудительного освидетельствования процессуальное положение обвиняемого, потерпевшего, подозреваемого является равным. То есть указанные лица с одинаковой вероятностью могут быть принуждены к проведению освидетельствования.

Так, придерживаясь такой точки зрения, И. М. Янченко указывает на факт того, что требования процедуры освидетельствования обязаны быть одинаковыми и не зависеть в первую очередь от процессуального статуса. В случае, когда иная возможность отсутствует для установления фактов, имеющих доказательственное значение по уголовному делу, в отношении подозреваемых, обвиняемых и потерпевших допускается проведение освидетельствования принудительно [8, с. 126].

Вместе с тем следует обратить внимание на тот факт, что статус подозреваемого или обвиняемого не предполагает виновность лица, а значит, и применение к нему мер принуждения. Иные процессуалисты, напротив, указывают на возможность принудительного освидетельствования в отношении подозреваемых и обвиняемых,

обосновывая свои утверждения тем, что освидетельствование — обязательное следственное действие как в отношении потерпевших, так и в отношении подозреваемых (обвиняемых), а значит, они равны в правах и обязанностях.

Г. И. Пичкалева рассматривает обоснованность освидетельствования в принудительном порядке в отношении свидетелей и потерпевших, в связи с чем полагает возможным предусмотреть на законодательном уровне проведение освидетельствования принудительно исключительно с санкции прокурора [13]. В. П. Шибико относительно данного вопроса отмечает, что освидетельствование свидетелей и потерпевших должно проводиться с их согласия, однако в качестве исключения указывает на возможность принудительного освидетельствования пострадавшего только лишь по ходатайству подозреваемого (обвиняемого) как средства защиты [14].

Принудительное проведение освидетельствования потерпевшего, когда имеется обоснованное предположение, что на его теле могут быть обнаружены как следы преступления, так и иные доказательства, является в полной мере обоснованным, в связи с чем общие основания для освидетельствования свидетелей и потерпевших принудительно определены надлежащим образом, хотя существуют значительные различия в их процессуальном положении.

Р. Г. Зорин правильно указал, что такое решение проблемы поможет установить интересы деятельности правоохранительных органов и способствовать установлению истины по делу [15, с. 74]. Автор также подчеркивает то, что промедление недопустимо, так как важные доказательства могут быть найдены, если расследование проводится своевременно, а главное, качественно. В противном случае могут быть упущены доказательства, которые получены при освидетельствовании и которые с течением времени по физиологическим, биологическим и иным причинам могут исчезнуть, что приведет к потере весомых доказательств.

Проанализировав опыт реализации принудительного проведения следственных действий в уголовном процессе различных зарубежных стран, можно прийти к ряду выводов. Так, например, проблема принудительного освидетельствования решается и в законодательстве Республики Молдова: законом предусмотрено наличие санкции суда на основании мотивированного постановления органа уголовного преследования о проведении в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля или потерпевшего освидетельствования (при условии их отказа от его проведения). Вместе с тем имеется и исключение: допускается проведение неотложного принудительного освидетельствования без санкции суда с последующим уведомлением и предоставлением соответствующих материалов о факте и результатах его проведения [16].

Согласно ч. 2 ст. 206 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, принудительное освидетельствование допускается в отношении таких участников уголовного процесса, как подозреваемый, обвиняемый и потерпевший, по постановлению следователя или лица, производящего дознание [2].

Признавая факт законности проведения освидетельствования в принудительном порядке, следует отметить и правомерность расширения пределов данного следственного действия. Так, видится возможным расширить возможность и хирургического вмешательства вопреки отказу с целью извлечения из тела объектов, имеющих значение для уголовного дела (к примеру, дроби, пуль, осколков и т. д.), когда такое вмешательство не будет представлять опасности для жизни участника уголовного процесса.

В связи с вышеизложенным видится, что в этом случае рассмотрение такого освидетельствования с точки зрения обеспечения чести и достоинства, а также определения критериев риска для здоровья человека представляется возможным. Так, если предположить, что хирургическое вмешательство связано с применением принудительного освидетельствования, то эти действия недопустимы. Хотя следует отметить факт того, что принудительное освидетельствование нечасто связано

с воздействием на организм человека. В случае же, если освидетельствование не выходит за свои рамки целей и задач, следственное действие применимо. Следовательно, в случае, когда при расследовании уголовных дел меры убеждения не работают, принудительное проведение освидетельствования — единственное средство сбора доказательств. Соблюдение установленной законодательством процессуальной формы, выполнение криминалистических рекомендаций при его проведении являются залогом решения задач уголовно-процессуального закона.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что задачей освидетельствования является производство определенного алгоритма действий при неукоснительном соблюдении законодательства, направленных на выявление следов преступления, особых признаков, телесных повреждений, определение иных характеристик и свойств, имеющих отношение к уголовному делу и решающих вопросы выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию. Процедура принудительного освидетельствования возможна исключительно при отсутствии добровольного согласия участника уголовного процесса. Она может сопровождаться подавлением сопротивления. В этом случае не допускаются действия, могущие повлечь унижение достоинства или создание опасности для жизни или здоровья. При этом необходимо учитывать, что освидетельствование может быть проведено, исходя из характера его познавательной деятельности, что предполагает исключительно наблюдение и органолептический метод.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : [ратифицирован Указом Президиума Верхов. Совета Белорус. ССР от 05.10.1973 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
4. Татьяна, Л. Г. Освидетельствование как следственное действие / Л. Г. Татьяна // Рос. следователь. — 2004. — № 1. — С. 7–9.
5. Шкаплеров, Ю. П. Некоторые спорные вопросы освидетельствования / Ю. П. Шкаплеров // Правовые и социально-экономические аспекты развития государства на современном этапе : сб. науч. тр. / Баранович. гос. ун-т ; редкол. : В. И. Кочурко (гл. ред.) [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2007. — С. 128–129.
6. Торбин, Ю. Г. Освидетельствование в российском уголовном процессе (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты) : практ. пособие / Ю. Г. Торбин. — М. : Экзамен, 2005. — 192 с.
7. Россинский, С. Б. Освидетельствование как невербальное следственное действие / С. Б. Россинский // Рос. юстиция. — 2014. — № 12. — С. 26–29.
8. Янченко, И. М. Освидетельствование как самостоятельное следственное действие по признакам уголовно-процессуального принуждения / И. М. Янченко // Вестн. Харьк. нац. ун-та внутр. дел. — 2008. — Вып. 43. — С. 121–127.
9. Логвин, В. М. Освидетельствование: процессуальные и криминалистические проблемы и возможные пути их решения / В. М. Логвин, М. Ю. Кашинский, Ю. А. Матвейчев // Юстиция Беларуси. — 2009. — № 7. — С. 43–48.
10. Плясов, К. А. Личный обыск и освидетельствование: актуальные вопросы соотношения [Электронный ресурс] / К. А. Плясов // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. — 2017. — № 1 (80). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnyy-obysk-i-osvidetelstvovanie-aktualnye-voprosy-sootnosheniya>. — Дата доступа: 21.08.2023.

11. Магомедов, М. А. Освидетельствование: правовая природа и место в системе следственных действий [Электронный ресурс] / М. А. Магомедов // Вестн. науки и образования. — 2016. — № 10 (22). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvidetelstvovanie-pravovaya-priroda-i-mesto-v-sisteme-sledstvennyh-deystviy>. — Дата доступа: 21.08.2023.

12. Кузнецов, В. А. Освидетельствование: де-юре и де-факто / В. А. Кузнецов, М. И. Пилякин // Вестн. Москов. ун-та МВД России. — 2014. — № 10. — С. 95–98.

13. Пичкалева, Г. И. Роль морали в следственной деятельности / Г. И. Пичкалева. — М., 1980. — 56 с.

14. Шибіко, В. П. Проблема забезпечення прав потерпілого за новим КПК України 2012 року [Електронний ресурс] / В. П. Шибіко // Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. — 2013. — № 1. — С. 307–313. — Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/ayums_2013_1_54. — Дата доступа: 21.03.2023.

15. Зорин, Р. Г. На пути повышения эффективности предварительного расследования в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь / Р. Г. Зорин // Судеб. вестн. — № 1. — 2012. — С. 74–80.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : 14 марта 2003 г., № 122-XV : с изм. и доп. от 31 июля 2023 г. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729. — Дата доступа: 21.03.2023.

Поступила в редакцию 30.03.2023 г.

Dovgun S. I.

LIMITS OF ENFORCEMENT IN THE EXAMINATION PROCESS

One of the types of investigative examination is an examination, the essence of which is to examine the body of a living person. In accordance with the Criminal Procedure Legislation of the Republic of Belarus, the examination is aimed at identifying only such injuries that are located mainly on the surface of the body of a living person and do not require special medical examinations to identify and fix them. When studying article 206 of the CPC, it becomes clear that this investigative action is not so unambiguous. The legislator is forced to specify in sufficient detail the individual moments of its implementation. The article attempts to analyze the provisions of the current legislation, the views of process scientists on this issue. It also describes the role of the examination at the pre-trial stages of the criminal process, the order of appointment, its value for criminal procedural activities in the Republic of Belarus.

Keywords: criminal process, pre-trial proceedings, investigator, examination, procedural order, suspect, accused, victim.